

Гарри смущенно отвел взгляд. Джинни схватила его за подбородок и потянула назад. "Расскажи мне больше", - хрипло прошептала она, мягкий, но пылающий взгляд ее глаз заставил Гарри тяжело сглотнуть. "Ты не пытаешься заставить меня говорить, когда я не готов, но когда я готов, ты всегда первая, с кем я хочу поговорить", - сказал он, внезапно обнаружив, что ему очень трудно сосредоточиться. Каждый его нервный окончание покалывало, и он продолжал отвлекаться на ее горло и тонкую дорожку веснушек, которая исчезала под халатом. Внезапно желание сосчитать эти веснушки показалось ему чрезвычайно важным. Он почувствовал, как его адамово яблоко покачнулось, когда он снова сглотнул, во рту было очень сухо. Он почувствовал сладкий цветочный аромат, напоминающий о ленивых летних днях под солнечными лучами. "Джинни", - прошептал он. "Гарри". Внезапно они оказались в объятиях друг друга и катались по его кровати, как будто не было завтрашнего дня. Война, битва, больное плечо, Амбридж и махинации Министерства - все растаяло, когда Гарри позволил себе это мгновение. Это было то, что он обещал себе после того, как узнал о Седьмом крестраже - что он будет жить, пока может, и даст Джинни как можно больше времени. После нескольких мгновений абсолютного, ничем не сдерживаемого блаженства Джинни отстранилась, задыхаясь. "Гарри, мы должны остановиться. Рон будет здесь в любую минуту". Гарри не хотел останавливаться, и он двинулся вперед, чтобы продолжить прокладывать дорожку из влажных поцелуев по горлу Джинни. Рон мог просто отвалить, насколько его это волновало. "Гарри!" сказала Джинни, смеясь, оттолкнув его и соскользнув с кровати, чтобы занять место на пустой кровати Рона. "Я серьезно. Рон будет здесь с минуты на минуту, не говоря уже о маме. Я уверена, что она тоже заглянет, чтобы проведать тебя". Гарри нахмурился, недовольный. "Ладно." Джинни хихикнула, пытаясь расправить свои невероятно спутанные волосы. Ее халат сбился, и Гарри оценил вид очень короткой голубой ночной рубашки, прежде чем она снова обернула его вокруг себя. "Тебе нужно держать рюкзак собранным."

Расширьте внутреннюю часть, и вы сможете хранить в ней и пенсне Дамблдора. Никогда не знаешь, не придется ли нам спешно уходить, и ты захочешь держать его при себе", - сказала она. "Положи туда все свои самые важные вещи". Гарри хлопнул по кровати рядом с собой, где она сидела. "Хорошо. Почему бы тебе не вернуться сюда, и мы сможем это обсудить", - сказал он так невинно, как только мог. "Не будь таким хамом", - сказала Джинни, нахмурившись в знак неодобрения, как раз в тот момент, когда дверь спальни с грохотом распахнулась, и миссис Уизли провела Рона внутрь, крепко схватив его за мочку уха. Гарри заметил характерную красную отметину на шее Рона и с трудом разобрал черты его лица. Джинни бросила на него торжествующий взгляд, как бы говоря: "Я же тебе говорила". "Джинни! Что ты здесь делаешь?" спросила миссис Уизли, тревожно переглядываясь с Джинни на Гарри, но, похоже, успокоилась, когда поняла, что они сидят на разных кроватях. "Я просто пришла пожелать Гарри спокойной ночи, мама. Я была удивлена, что он еще не спит. Он работал", - сказала Джинни, неодобрительно нахмурившись. Когда миссис Уизли повернулась, чтобы посмотреть на Гарри с тем же неодобрительным выражением лица, Джинни радостно высунула язык в сторону Гарри за спиной матери. Миссис Уизли отпустила Рона, и теперь ее внимание было полностью сосредоточено на Гарри. "Гарри! Я же сказала, что хочу, чтобы ты выспался. Если ты не выспишься как следует, особенно после травмы, то заболеешь. Я хочу, чтобы ты сейчас же лег в постель и погасил свет, молодой человек."